

УДК 346.546

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Василенко Злата Дмитриевна

Янгурчина Диана Ришатовна

студентки

Захарова Александра Эдуардовна

кандидат юридических наук

доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права

Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются формы недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности. Анализируются различные виды нарушений прав интеллектуальной собственности, судебные споры и позиция государства относительно их разрешения. Обсуждаются возможные способы борьбы с недобросовестными конкурентами в данном направлении: законодательное регулирование, ужесточение ответственности за нарушения прав интеллектуальной собственности и создание новых технологий защиты от копирования продукции. Целевыми аспектами данной статьи являются анализ недобросовестной конкуренции и рассмотрение интеллектуальной собственности как сферы деятельности.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, защита интеллектуальной собственности, интеллектуальные права.

Конкуренция выступает основным фактором, который способен обеспечить экономический рост, а вопросы её состояния приобретают все большее значение в условиях развития цифровых технологий и усиления роли инноваций, как указал Президиум ФАС России в Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года.

С 2016 г. в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ФЗ №135) действует ряд составов (ст.ст. 14.1-14.8) недобросовестной конкуренции, введенных так называемым «четвертым антимонопольным пакетом», и изучение особенностей их применения Судом по интеллектуальным правам представляет практический интерес[1].

Частью 1 статьи 14.4 ФЗ №135 установлен запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

Данная норма, по сути, развивает положения пункта 6 части 2 статьи 1512 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Метелева Н.В. справедливо указывает, что для того, чтобы квалифицировать такие действия в обязательном порядке следует выяснить наличие недобросовестности у того лица, кто ранее приобрел средство индивидуализации, и кто впоследствии пользовался этим средством. Для такого поведения характерными являются ряд признаков, так:

1. лицу, зарегистрировавшему средство индивидуализации должно быть известно, что спорное обозначение используется конкурентом;
2. такое обозначение должно обладать качеством узнаваемости;
3. недобросовестное целеполагание лица при приобретении права [7, с. 18-22].

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ» (далее – ППВС РФ от 23.04.2019 № 10) сделал на этот счет аналогичные выводы [4]. Для возможности формулирования вывода о добросовестности поведения хозяйствующего субъекта должны быть проанализированы обстоятельства непосредственно приобретения исключительного права, а также последующее поведение правообладателя.

Однако недобросовестные конкуренты могут действовать по-разному. Данный вывод сформулировал Суд по интеллектуальным правам. Например, часто их поведение, нарушающее ст. 14.4 ФЗ №135, выражается в регистрации права на средства индивидуализации, после чего запрещают его использование кем-либо, например, обращаются в суд с иском, направляют претензии, обращаются в адрес уполномоченных государственных органов. Несомненно, со стороны конкурента может и не быть каких-либо активных действий после регистрации права. Доказать факт умысла на недобросовестную конкуренцию можно, если после регистрации недобросовестный конкурент не запрещает использовать его, но при осуществлении предпринимательства иной хозяйствующий субъект может иметь негативные последствия из-за наличия регистрации [3].

Недобросовестность приобретения исключительного права чаще всего выражается в регистрации средства индивидуализации, и значительно реже – в приобретении по договору об отчуждении исключительного права.

Применительно к данному составу обязательно установление факта недобросовестности и приобретения исключительного права, и использования объекта в совокупности.

В соответствии с разъяснениями ФАС России для признания таких действий недобросовестными суд устанавливает совокупность обстоятельств: использование обозначения иными лицами до даты подачи ответчиком-конкурентом заявки на регистрацию и известность ответчику этого факта; наличие намерения причинить вред истцу, вытеснить его с

товарного рынка или получить необоснованные преимущества; причинение (вероятность причинения) истцу вреда путем предъявления требований о прекращении использования обозначения. При этом недобросовестность должна быть установлена в период, предшествующий обращению с заявкой на регистрацию, последующее же поведение может лишь подтверждать либо опровергать это [5].

Статьей 14.5 ФЗ №135 установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

К результатам интеллектуальной деятельности, подлежащих рассмотрению в данной форме недобросовестной конкуренции, относятся объекты в соответствии с частью 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Сущность исключительного права заключается в праве его владельца пользоваться и распоряжаться соответствующим объектом и корреспондирующей обязанности остальных лиц воздерживаться от его несанкционированного использования, в том случае если санкция необходима. При этом использование может считаться санкционированным только при наличии разрешения на использование объекта исключительных прав, которое оформлено надлежащим образом. В большинстве случаев оформление такой санкции требует регистрации соответствующего соглашения, без которой соглашение считается недействительным.

Так, согласно ГК РФ любое лицо, не являющееся патентообладателем, вправе использовать изобретение, полезную модель, промышленный образец, защищенные патентом, лишь с разрешения патентообладателя. Лицензионный договор подлежит регистрации в Патентном ведомстве и без регистрации считается недействительным.

В некоторых случаях допускается использование объектов исключительных прав и без согласия правообладателя. Например, согласно части 1 статьи 1361 ГК РФ лицо, которое до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца добросовестно использовало на территории РФ, созданное независимо от автора, тождественное решение или сделало необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее безвозмездное использование тождественного решения без расширения объема такого использования (право преждепользования).

Негативные последствия и преимущества проявляются только тогда, когда товар с незаконным использованием интеллектуальной собственности поступает в гражданский оборот. Вследствие этого формой вреда в данном случае являются убытки.

Примерами продажи, обмена или иного введения в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности могут служить продажа товаров, произведенных с использованием ноу-хау, исключительное право на которое принадлежит конкуренту и которое вышло из его обладания, или реализация товаров в упаковке, сходной до степени смешения с упаковкой, дизайн которой разработан конкурентом.

Статьей 14.6 ФЗ №135 установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации.

В пункте 1 статьи 14.6 ФЗ №135 указаны действия, относящиеся к недобросовестной конкуренции, связанные с незаконным использованием средств индивидуализации хозяйствующего субъекта.

Законодательство выделяет две группы средств индивидуализации:

1. продукции, а именно товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров;
2. юридического лица, а именно фирменные наименования и коммерческие обозначения.

Нарушение исключительных прав на товарный знак возможно только при наличии свидетельства на товарный знак, а не при наличии зарегистрированной заявки на регистрацию товарного знака.

Что касается фирменных наименований организаций, то стоит отметить, что действующий порядок регистрации фирменных наименований позволяет регистрационным органам производить регистрацию юридических лиц практически с любыми наименованиями. При этом регистрирующим государственным органом степень сходства наименований не анализируется.

Необходимо отметить, что индивидуализировать продукцию могут как обозначения, не зарегистрированные в качестве товарных знаков, так и общий внешний вид, элементы оформления упаковки и другие средства. При смешении продукция хозяйствующего субъекта по тем или иным параметрам настолько напоминает продукцию конкурента, что потребитель способен принять его товар за товар конкурента.

Пунктом 2 статьи 14.6 ФЗ №135 установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем копирования или имитации внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования,

цветовой гаммы, фирменного стиля в целом или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товар.

Из указанного нормоположения следует, что пассивное поведение может содержать в себе признаки нарушения законодательства о защите конкуренции. Если они будут выявлены, соответственно, для лиц, которые такое поведение допустили, могут наступить негативные последствия. В рассматриваемом аспекте важным является Разъяснение ФАС России № АК/91352/19 от 21.10.2019 г. «Об использовании средств индивидуализации в качестве ключевых слов», в котором указывается, что для квалификации действий хозяйствующих субъектов как нарушающих запрет, установленный названной выше статьей, должна быть установлена реальная возможность смешения потребителями товаров заявителя и товаров лица, в отношении которого подается заявление, вследствие действий последнего.

В настоящее время существует уже сложившаяся судебная практика, связанная с данной группой споров. Например, Постановлением Суда по интеллектуальным правам таким нарушением (ст. 14.6) признано использование при оформлении автозаправочных станций цветовой гаммы, имитирующей общий стиль заправок заявителя, а также изображений, сходных до степени смешения с товарными знаками, на которые заявитель имеет права [6].

Согласно п. 9.6 письма ФАС России № ИА/74666/15 не может признаваться неправомерным копирование (имитация) внешнего вида изделия или его частей, если такое копирование обусловлено исключительно их функциональным применением.

Достаточно редки случаи признания недобросовестной конкуренцией действий в отношении интеллектуальной собственности или с ее использованием, прямо не подпадающих под установленные ФЗ №135 (ст. 14.8). Так, согласно п. 169 ППВС РФ от 23.04.2019 № 10 недобросовестной конкуренцией вне установленной в ФЗ №135 классификации признается недобросовестная конкуренция, связанная лишь с приобретением исключительного права на средства индивидуализации (если она не распространяется на использование).

Таким образом, запрет на недобросовестную конкуренцию в сфере интеллектуальной собственности можно сопоставить с содержащимся в ст. 10 ГК РФ запретом на злоупотребление гражданскими правами, на их недобросовестное использование и использование в целях ограничения конкуренции. Данный факт неоднократно подтвержден правоприменительной практикой и подчеркнут в том числе в п. 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» [2].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.04.2019 № С01-146/2019 по делу N А45-14918/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.
5. Письмо ФАС России от 26.08.2019 № АК/74286/19 «Об особенностях рассмотрения дел о нарушении запрета, установленного статьей 14.4 Закона «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2023).
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 июля 2021 г. № С01-760/2021 по делу № А27-5932/2020 — [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2023).
7. Метелева Н.В. Недобросовестная конкуренция в сфере интеллектуальной собственности // Конкуренция и монополия. Статья в сборнике трудов конференции. - Кемерово.